

К 50-летию Курской битвы

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В этом году русский народ отмечает годовщину Курской битвы, которая справедливо считается одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. В этом сражении наши войска 5-11 июля в оборонительных, а с 12 июля по 23 августа 1943 года в контрнаступательных боях нанесли крупное поражение немецко-фашистской группировке и разгромили ее. Этим была сорвана очередная попытка гитлеровского командования добиться перелома в войне.

Враг, не жалея сил, стремился ударами с севера и юга окружить, а затем и уничтожить, наши войска в Курском выступе. С немецкой стороны в операции участвовали 550 тысяч человек, 2700 танков, свыше 6 тысяч орудий, 3 тысячи минометов и около 2 тысяч самолетов.

Крупное танковое сражение, закончившееся разгромом немцев, развернулось под знаменитой Прохоровкой. Дни и ночи лавины танков противоборствующих сторон пытались одолеть друг друга. Наши танкисты выстояли, заставили врага отступить.

Победа в Курской битве оказала решающее влияние на ход Великой Отечественной войны. Начавшееся здесь контрнаступление Красной Армии переросло в наступление по всему фронту.

Мужественно сражался в Курской битве молодой летчик-испытатель Андрей Иванович Чернышев, живущий ныне в поселке Архангельское. Офицер в отставке рассказывает, что Великую Отечественную войну он встретил девятнадцатилетним курсантом Качинского военного авиационного училища. Доучиваться пришлось по ускоренной программе. Из-за недостатка горючего тренировочных полетов было мало. Тем не менее Чернышев успешно закончил училище и в июне 1942 года сделал свой первый боевой вылет. В небе под Сталинградом пришло настоящее боевое мастерство, командование не раз поощряло за профессионализм.

Весной 1943 года авиационный истребительный полк, в котором служил Чернышев, был перебазирован под Курск. Здесь сразу же началась напряженная боевая работа. Советские войска в то время

вели оборонительные бои. Немцы же на прорыв наших позиций бросали все новые и новые силы. Перед истребителями стояла задача: сопровождать и охранять штурмовики ИЛ-2, которые бомбили и штурмовали немецкие огневые рубежи и скопления боевой техники во вражеском тылу. Летали от темна до темна. Ежедневно совершали по 5-7 боевых вылетов. Противник, конечно, противодействовал нашим самолетам мощным зенитным огнем, поднимал навстречу свои истребители. Тогда завязывались воздушные бои. Дрались ожесточенно, используя разнообразные тактические приемы. К сожалению, не раз приходилось терять боевых товарищей.

А. И. Чернышев рассказывает, что ему никогда не забыть одно сопровождение штурмовиков в тыл противника. Незадолго до боя под Поньрями наша авиационная группа получила задание нанести удар по движущимся к фронту танковым колоннам немцев. Вылетели незадолго до захода солнца. Несмотря на сильное зенитное заграждение противника, линию фронта пересекли благополучно. Примерно в 20-ти километрах от переднего края было замечено скопление немецких танков, которые направлялись из машин-бензовозов. Штурмовики развернулись в боевой порядок и, вытянувшись в так называемую "веревочку", стали обстреливать и штурмовать колонну. Истребители летели по обе стороны ИЛов и охраняли их. На земле сначала загорелись бензовозы, затем начали взрываться боекомплекты в машинах. Столб дыма был виден на многие десятки километров в течение почти всей ночи. Десятки немецких танков эта операция превратила в груды металла, помешала им сеять смерть на нашей земле. За участие в уничтожении танковой колонны многие летчики, в том числе и А. И. Чернышев, были награждены боевыми орденами.

Еще больше пришлось совершать боевых вылетов истребителям, когда под Курском наши войска перешли в контрнаступление. Воевали в основном по ту сторону фронта. По-прежнему сопровождали

штурмовики и вылетали на "свободную охоту". Не раз приходилось участвовать в воздушных боях. Однажды после успешного выполнения задания наши самолеты возвращались на свой аэродром. Внезапно налетели немецкие истребители. Два из них пошли в атаку на штурмовики, а остальные пытались "связать" наших истребителей. А. И. Чернышеву после сложного маневра удалось зайти в хвост атакующего самолета противника и пустить по нему пулеметную очередь. Машина загорелась и вскоре упала. Летом 1943 года Андрей Иванович сбил еще один немецкий самолет самостоятельно и один в групповом бою. Это был хорошо вооруженный бомбардировщик, экипаж которого составляли пять человек. Дважды "подбивали" и машину Чернышева. Один раз еле посадил самолет на своем аэродроме. Оказалось, что двигатель был пробит. Имелось несколько пробоин и в фюзеляже.

До конца войны А. И. Чернышев сбил еще четыре вражеских самолета. Освобождал Белоруссию, Польшу, воевал в Германии, участвовал в боях за Берлин. Награжден 6-ю орденами и 18-ю медалями. Службе в армии отдал 25 лет. Освоил 8 типов боевых самолетов, воспитал десятки летчиков. Уволился в звании подполковника. На гражданке занимался воспитательной и хозяйственной работой. Сейчас А. И. Чернышев возглавляет совет ветеранов в поселке Архангельское.

Фронтвикам никогда не забыть своих военных лет. Помнит о них и А. И. Чернышев. Навечно запечатлена в его памяти и битва под Курском, в которой он показал себя настоящим летчиком, асом умелым и мужественным. После победы в Курской битве до окончательного разгрома врага прошло еще немало времени, но исход войны был предрешен. Военный летчик-истребитель А. И. Чернышев гордится тем, что и он внес свой посильный вклад в приближение Дня Победы.

Андрей КОСТЮК.

БОИ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Это еще один рассказ о боях под Курском в годы Великой Отечественной войны. Но здесь сам участник битвы вспоминает о тех страшных днях, о том, как 19-летним мальчишкой он вместе с товарищами сражался за каждый метр родной земли.

Зима 1942-1943 годов. Мы на Калининском фронте. Здесь шли тяжелые оборонительные бои. В распутицу прекратился подвоз продовольствия на передний край. Ели мы одни сухари и варили кашу.

Затем нашу 1-ю танковую армию, только что сформированную, перебросили под Курск. Здесь мы участвовали в боях в районе Обояни, Сырцева, Яковлева во время Курской битвы. Это были страшные тяжелые дни.

Ночью 5 июля нас выдвинули на передовую. Мы заняли рубежи у села Сырцево. Когда рассвело, нашему взору открылся залитый солнцем лес. На его опушке мы увидели замаскированные танки. А вскоре начался бой. Артиллерия врага обстреливала наши позиции. Сотни самолетов со свастикой обрушили на нас бомбы. Казалось, земля перевернулась. А потом мы увидели танки. На нашем участке их было более сотни.

Впереди "тигры", а за ними мотопехота. Дрожала земля. Командир отдал приказ: "Сражаться до последнего". И мы стояли, стреляя из винтовок, автоматов, накрывая врага гранатами. Но все же часть фашистских машин прорвалась через нашу оборону. И тогда в бой вступили "тридцатьчет-

верки" — наши танки, которые были в это время в засаде. Мы же оставались в окопах, отсекая вражескую пехоту.

Враг бросал в бой все новые и новые силы. День превратился в ночь. Солнца не было видно из-за дыма, пыли. Кругом грохотало, рушилось. В окопах шла рукопашная борьба. И тут заговорили наши "хатюши". Атака врага была отбита. И таких вылазок врага в этот день было восемь. Приятель вклинулся в нашу оборону, но все же был остановлен.

На следующий день вновь атаки, бои. В одном из боев я только чудом остался жив: во время перебежки в соседний окоп у моих ног оказалась мина, но не взорвалась.

Сражались мы за каждый метр земли. Как сейчас вижу на высоте с пулеметом своего друга Николая Цыбунова. Он огнем из "Максима" прикрывал наш выход. Бесстрашный подвиг совершил пулеметчик Иван Зинченко. Он с противотанковыми гранатами за поясом выскочил из окопов и бросился под "тигр". Машина запылала, а отважному сыну Родины было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Храбро сражался мотострелковый взвод под командованием Н. Ф. Коженкова; после боя во взводе осталось шесть человек, а сам командир был тяжело ранен и отправлен в госпиталь.

10 июля фашисты вновь пошли в наступление. И вновь загудели самолеты врага. Страшный взрыв бомбы, и я оказался засыпанным землей, оглушенным. Товарищи отрыли меня, но идти было неку-

да. Кругом вражеские танки. Они "утюжили" наши окопы. На следующий день мы заняли позиции у села Новенькое. И ночью стали свидетелями жуткой картины: фашисты бросали наших тяжелораненых танкистов в горящие копны соломы. Это терпеть было нельзя. Наша яростная атака заставила врага прекратить эти злодеяния.

Стояла невыносимая жара. Когда нашли одинокий колодец, то тут же его осушили. Мы даже черпали мокрый песок со дна и высасывали воду через тряпицу. Жили впроголодь. Только один раз за несколько суток на наши позиции ночью подъехала полевая кухня. И мы, поев, тут же обессиленные уснули.

Фашисты потрепали нас основательно. От батальона осталось не более 20-30 человек. Вскоре нас отвели в тыл в поселок Иваня. 3 августа наша 19-я мотобригада 1-й танковой армии, как и вся армия, перешла в наступление, а через 4 дня мы взяли небольшой украинский городок Богодухов.

В эти самые дни мне исполнилось девятнадцать лет. С боями вместе с товарищами по оружию прошел я всю Украину, Польшу, дошел до берегов Одера, где и был ранен.

Дни боев на Курской дуге не забудутся никогда. Хочется верить, что на Земле навсегда воцарится мир.

С. АЛЕКСАНДРОВ,
ветеран 1-й гв. танковой армии, инвалид войны II группы.

ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

Курская битва в 1943 году по своей значимости, по своему размаху, по своей стратегии и тактике не уступала двум первым сражениям. Курскую битву можно назвать вторым Сталинградом, она стала переломным моментом в ходе войны нашего народа с гитлеровской Германией. Если Сталинградская битва была закатом фашистской армии, то Курское сражение поставило ее на колени. После Курской битвы немецкая армия уже не могла оправиться и... уже не была способна выдержать наступательный порыв нашей армии, а "планово" откатывалась на Запад, на заранее подготовленные позиции.

С позором и огромными потерями проиграв Московскую битву в 1941 году и Сталинградское сражение в 1942 году, гитлеровское командование решило взять реванш летом 1943 года, облюбовав место на фронте. — Курский выступ — дугу, где намечалось огромным концентрическим ударом ударить на север — с Орла на Курск, на юге — с Белгорода на Курск. Закодировали они это свое секретное боевое приготвление — "Цитадель". Удар готовился долго и тщательно, силы стягивались не только с других участков советско-германского фронта, но и из глубины, из Германии,

Франции и других мест. Подтягивалась новая, еще не бывшая на фронте техника, танки "Тигр", "Пантера", самоходные орудия "Фердинанд", боевая броня которых была непробиваемая по тому времени и составляла 200-100 тонн. Немцы на них очень рассчитывали и сосредоточили на этих направлениях 16 танковых и 36 общевойсковых дивизий, 2500 танков, 1450 полевых орудий, 2000 самолетов и другую технику.

В плане "Цитадель" предусматривалось одновременно мощными ударами на север — с Орла на Курск, на юге — с Белгорода на Курск отсечь группировку наших войск, что находилась в Курском выступе, окружив и разгромив ее, затем беспрепятственно двинуться на Москву и... занять ее. Это был последний шанс, шанс отыграться и выиграть войну. Но увы, не по зубам гитлеровцам пришелся избранный кусок. Фашисты не ведали, что наше командование знало о замыслах врага и с весны готовило свои войска к контрудару. С нашей стороны немцам противостояли на севере — Центральный фронт под командованием К. Рокоссовского, на юге — Воронежский фронт под командованием Н. Ватутина. За их плечами в резерве находился Центральный фронт под командованием А. Еременко. Мы, участники тех событий, задолго до начала чувствовали, что битва будет не на жизнь, а на смерть, и готовили себя к этим боям, учились поражать фашистские новые танки, готовили достойную встречу врагу и вместе с тем чистые рубашки уже носили в вещмешках, чтобы одеть их перед боем. Это традиция — русский солдат всегда перед боем одевал чистую рубашку. Если бы кто знал... сколько раз каждому из нас пришлось просить у старшины перед боем чистую рубашку? За войну много сотен раз.

Итак 5.07.43 года утром грянул бой, фашисты, подогретые шнапсом, пропустив вперед новые танки и самоходки, храбро трусили за ними, ошалело ведя огонь из всех видов оружия. Танки шли как на параде, стройно, сотнями, над головами шли огромные косяки самолетов, которые эшелон за эшелон, непрерывно бомбили наши позиции. От огня горела рожь, во ржи горели трупы, казалось, горит земля. Кругом дым, смрад, слышатся стоны раненых и голоса отдаваемых команд.

Первые несколько дней инициатива принадлежала противнику. Нам ставилась задача, как можно больше выбить танков врага и перемалывать его пехоту. Бои не утихали ни днем, ни ночью, наши контратаки следовали одна за другой, в день приходилось контратаковать врага по 4-6 раз. Танки шли стеной на стену. В небе гул самолетов, их рев на форсаже при атаке был слышен на большие расстояния. Санитары не успевали эвакуировать раненых. Это были бои, которых не знала история, где сходились по 700 танков с той и другой стороны. Наши танкисты не побоялись фашистских "тигров", "пантер" и другого "зверья", вели бой на равных, били в упор по гусеницам, по корме, шли на таран, опрокидывая фашистскую хваленую бронетехнику, уничтожая надежду Гитлера на победу, на выигрыш.

Если бы немцам удалось отсечь нашу группировку на Курском выступе, а там было наших войск в три раза больше, чем немцам было разгромлено под Сталинградом, это была бы крупная победа врага, и неизвестно, как бы сложился дальнейший ход войны. Но не хватило пороха, не хватило сил переломить русское упорство, русский массовый героизм. Через две недели враг выдохся и перешел к обороне, а затем наши войска перешли в наступление, и покатылся враг

на Запад, начал совершать такие "драпмарши", что даже не удержался на Днепре. Эх, и ликовал наш брат-солдат, ликовал от чувства исполненного долга перед своей Родиной, перед своим народом! Хотя до Берлина еще было далеко, но мы с этого момента были уверены, что придем туда.

Недавно исполнилось 52 года с начала войны, начала оккупации нашей страны, начала поголовного, варварского истребления нашего народа. Занимая нашу территорию, фашисты четыре года расстреливали, вешали, душили в газовых камерах, жгли в крематориях, морили голодной смертью наш народ. И никто не знает, сколько мы потеряли в войне своих соотечественников, 20,30 или 40 миллионов.

Придя в Германию, мы не мстили немцам за их геноцид в нашей стране. В отличие от них у нас день и ночь дымили не крематории, а наши военные кухни — мы кормили немецких детей и стариков. Мы твердо знали, что воевали не против немецкого народа, а против фашизма. Вот такой наш миролюбивый и добрый солдат. Все павшие воины, которых и теперь еще находят незахороненными во многих местах, как кирпичики, вложили свои жизни в так дорого доставшуюся Победу. Пусть никогда к их могилам не зарастает народная тропа.

Вечная слава им! Вечная память!

Ф. СТРЕБКОВ,
участник битвы на Курской дуге, член президиума совета ветеранов.

На снимках: Ф. И. Стребков; ветераны войны, участники боев за Украину, Белоруссию.

КУРСКОЙ БИТВЕ — 55 ЛЕТ

С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря...

(Из сводки Главного Командования Красной Армии)

А потом были долгие 1418 дней и ночей, были победы и поражения, блокадный Ленинград и Сталинградская битва, форсирование Днепра, битва за Новороссийск... И была Курская дуга, ставшая прелюдией к окончательной победе над фашизмом.

С тех памятных событий минуло 55 лет. В эти августовские дни встречаются бывшие однополчане, среди которых нет командиров и солдат, есть просто добрые верные друзья, встречаются и вспоминают о том, как сражались, как выжили в этом страшном пекле. Это торжественные и радостные встречи, но есть в них и большая печаль, ибо многие из тех, кого невозможно забыть, уже не придут. А те, кто собрался, почтят их память минутой молчания, почтят великий и горький подвиг русского солдата, ценой своей жизни отстоявшего Отчизну.

Это не просто подвиг, это поединок со смертью

55 ЛЕТ назад в Москве был дан первый салют, возвестивший о победе, одержанной нашими войсками в Курской битве в июле-августе 1943 года. А подготовка к битве началась еще в апреле того далекого 1943-го, когда Верховное главнокомандование приняло решение: от обороны под Курском перейти в решительное контрнаступление.

На возведение оборонительных рубежей были брошены силы пехоты, артиллерии, танкистов. Каждая часть, соединившись, развивала и укрепляла свои позиции, как тогда говорили, "закапывались в землю". Решающую роль в устройстве минно-взрывных заграждений сыграли саперы. Всего к началу наступления противника было подготовлено 8 оборонительных рубежей в глубину до 250 километров.

Но главное, оборона на Курском выступе готовилась прежде всего как противотанковая. К началу сражения только в полосе Центрального фронта (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский) было установлено более 230 тысяч противотанковых и более 160 тысяч противопехотных мин, 305 километров проволочных заграждений.

Маскируя расположение своих войск (особенно авиации, танков и артиллерии) и создавая ложные объекты, саперы своими действиями вводили командование фашистских войск в заблуждение. По ложным аэродромам в полосе Воронежского фронта противник сбросил 140 авиабомб и неоднократно производил обстрел с воздуха.

В ходе начавшегося сражения, при отражении ударов бронированных танковых колонн врага, саперы проявили величайшую стойкость и мужество.

Особенно критическая обстановка сложилась в районе станции Поньры, где фашистам удалось прорвать главную полосу нашей обороны. За один день, 7 июля, противник потерял здесь 108 танков и самоходных орудий, 76 из них — на минных по-

лях, "подготовленных" саперами. Уже непосредственно в ходе боя саперы с минами в руках по-пластунски выдвигались на боевые позиции немецких танков и устанавливали свои смертоносные заряды буквально под гусеницы "Тигров".

Только на минных полях, установленных саперами первой гвардейской инженерной бригады специального назначения под командованием генерал-лейтенанта М.Ф. Иоффе и маршала инженерных войск В.К. Харченко, в период с 5 по 9 июля подорвалось 140 вражеских танков и штурмовых орудий, большие потери противник понес и в живой силе.

В честь славного подвига саперов в пос. Поньры стоит памятник, олицетворяющий стойкость и мужество наших воинов-саперов в решающей битве на Курской дуге.

12 июля под Прохоровкой произошло самое крупное танковое сражение во Второй мировой войне. Свидетели его живы и поныне. Это Е.М. Теплицкий, П.В. Лукьянова, В.Чумаков, Г.И. Зимоглядов, Н.В. Ефимов, В.М. Мамаев, проживающие в Нахабине, всего же здесь живут 17 ветеранов — участников боев на Курской дуге.

12 и 15 июля войска Брянского и Центрального фронтов перешли в наступление. Саперы восстанавливали мосты и дороги, проделывали проходы на минных полях противника, участвовали в отражении контратак. Только на Центральном фронте к 17 августа инженерными частями было разминировано 1318 минных полей, 221 населенный пункт очищен от мин. Было снято и уничтожено 200 тысяч мин, 1500 фугасов и 1310 мин-сюрпризов. И за всеми этими цифрами — самоотверженная отвага наших воинов-саперов, ведь когда заминирован каждый метр и прострелян каждый клочок земли, работа сапера — это не просто подвиг, а всегда поединок со смертью.

Все меньше остается в живых наших земляков — участников сражений на Курской дуге. Но не меркнет подвиг, совершенный ими в годину испытаний, он останется в веках.

Е. ФЕДОТОВ,
полковник в отставке,
кандидат военных наук.

...БЫЛО жаркое лето 1943 года, шли тяжелые бои на Орловско-Курском направлении. 5 августа войска 3-й ударной Гвардейской армии под командованием командарма А.В. Горбатова вошли в Орел. На эту победу Москва ответила 24 артиллерийскими залпами из 220 орудий.

Прошло уже 55 лет, и в начале августа жители Орла готовились отпраздновать эту юбилейную дату, встречали гостей-ветеранов, встречали своих освободителей.

Приглашение на праздничные торжества получил и наш земляк М.М. Карлик — участник боев на Курской дуге, освобождавший этот славный город.

Встреча на вокзале была теплой и радостной. Услышав "Мы — гуртьевцы", их почтительно сопровождали в центр города, где готовилась встреча. Л.Н. Гуртьев прошел со своей 308-й стрелковой дивизией от Сталинграда до Орла. Это тот, который позже стал

ПАМЯТИ НЕПЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

генерал-майором, а посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. В Орле имя этого героя носят улица и парк. Он погиб под Орлом, заслонив своим телом командарма. В городском парке — памятник герою.

М.М. Карлик — гуртьевец. Вот что он рассказывает:

— На эту встречу в Орел приехали 24 человека от нашей дивизии. Редкоют ряды фронтовиков.

Всем ветеранам губернатор Орловской области Е. Строев вручил памятные знаки "55 лет освобождения г. Орла от фашистских захватчиков".

В первый же день, 4 августа, в городе прошли митинги памяти "Вечен ваш подвиг в сердцах поколений грядущих".

— Миша, ты живой, — услышал, как кто-то его окликнул, — не узнаешь? Я Леонид Пролиско, лейтенант.

И всплывает в памяти: тяжело раненный молодой солдат (осколком мины ему оторвало руку) истекает кровью. До медсанбата не близко.

«ТИГРЫ» ГОРЕЛИ, КАК ФАКЕЛЫ

Сквозь время —
везде и всегда —
Мучительно помним

Пришла в сорок первом

И лишь в сорок пятом

В ЯНВАРЕ 1943 года в результате встречных ударов Ленинградского и Волховского фронтов вся страна праздновала победу защитников великого города на Неве. А затем был Сталинград, победа под которым укрепила уверенность в неизбежности поражения третьего рейха.

Но военная машина гитлеризма все еще работала на полную мощность, козырной картой которой должна была стать операция "Цитадель" — план окружения советских

войск на Курской дуге с последующим наступлением на Москву. Предусматривалось два мощных встречных танковых удара из района Орла на юг и от Белгорода на север по направлению к Курску.

Нашему командованию в результате проведенных разведывательных операций удалось установить не только день, но и час наступления врага.

В то время я служил в 680-м отдельном истребительно-противотанковом артиллерийском полку, который находился на направлении главного удара — в районе Прохоровки и Ахтырки.

Именно здесь и произошло великое танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало более тысячи танков.

Прямо из цехов немецких военных заводов к Курску шла новая боевая техника — "тигры", "пантеры", "фердинанды". Все тонULO в черном непроглядном дыму, словно молнии, сверкали огненные вспышки орудийных выстрелов. Казалось, что земля стонала, гудела и дыбилась под тяжестью сотен стальных громад.

И хотя германское командование считало, что их броня непробиваема для советских снарядов, "тигры" горели, как факелы, под ударами нашей артиллерии и штурмовиков. Героизм советских воинов на Курской дуге был поистине массовым. Раненный в голову, лишившийся зрения механик-водитель старшина Найденов около часа продолжал

Тогда Михаил, здоровяк, бывший боксер, взвалил друга на плечи и доставил до места.

Сколько лет не виделись, но разве забудет солдат своего спасителя, хоть и живет за тысячи километров. И вот такая встреча! В память о ней бывший лейтенант подарил М.Карлику часы с эмблемой "120-я Гвардейская Рогачевская дивизия".

Я с интересом рассматриваю часы, памятный знак, фотографию, на которой они стоят, обнявшись, на том месте, где в 43-м вступили в бой: радистка, медсестра, артиллерист и разведчик, санинструктор.

В орловской школе №2 есть Музей славы. В нем собрана вся фронтовая жизнь 308-й и 120-й дивизий, которые участвовали в исторической битве на Курской дуге, освобождали Орел и Белгород. Есть там рассказ и о нашем земляке.

В музее собрались однополчане. Это сейчас они в Самаре, Саратове, Минске, Москве, на Дальнем Востоке, а тогда это была большая единая семья. 308-я Краснознаменная гвардейская Рогачевская орденов Суворова и Кутузова дивизия имени Верховного Совета Белорусской ССР 23 сентября 1943 года была переименована в 120-ю гвардейскую, путь которой лежал на Запад, в Чехословакию и Венгрию.

Так что бойцам было что вспомнить, ведь такое не забывается никогда!

Н. ИГОШИНА,
член Совета ветеранов.
На снимках: М.М. Карлик; встреча боевых друзей через 55 лет.

на своем "КВ" громить врага.

В первый день наступления командир орудия сержант Майоров и рядовой Нестеров из нашей части подбили семь танков противника. В этом же первом бою они погибли, за мужество и героизм, проявленные в битве с врагом, им было присвоено высокое звание "Герой Советского Союза" (посмертно).

Германский генштаб сосредоточил на Курской дуге огромные силы, но операция "Цитадель" окончилась полным крахом противника.

В. ПЕТРОВ,
участник Курской битвы.